

День еще не настал. На улицах никого не было, время от времени щебетали птицы. Лили притащила багаж и отправила сына в единственную машину с включенными фонарями, припаркованную на улице. Увидев Лили с Чжаном Лишенгом, Тина вышла из машины и тут же помахала рукой. "Здравствуйте, доброе утро, мисс Лили."

"Доброе утро, Тина. Я попросила Лишэна принести тебе кусочки говядины и сок. Можешь съесть по дороге, если не позавтракала, но будь осторожна за рулем. Поезжайте, если вы торопитесь, прощайте", - Лили положила багаж Чжана Лишэна в багажник внедорожника, пока она говорила. Не выдержав боли, когда увидела, как уезжает ее сын, она помахала рукой, чтобы попрощаться, не заговорив больше.

"До свидания, госпожа Лили, спасибо за пироги и сок."

"До свидания, мама", Тина и Чжан Лишэн громко попрощались с Лили после того, как он сел в машину.

Внедорожник двигался медленно и поехал в международный аэропорт Нью-Йорка Кеннеди. Тина не могла не дразнить Чжана Лишэна, пока они ехали. "Мамин маленький мальчик. Не смей произносить мне эти ласковые, возбуждающие слова. Признайся, Лишэн, ты мамин мальчик. Единственная разница между тобой и другими маминими мальчиками в том, что ты не раздражаешь, и я понятия не имею, почему."

"Это потому, что моя мама относится ко мне, как к своему ребенку, ей нужно, чтобы я был ее ребенком, но я не хочу быть ее ребенком", - посмотрел Чжан Лишэн на город, который был покрыт тьмой за окном, когда говорил, что шевелит губами.

"Это был язычник? Но то, что ты сказал, имело смысл. Другая причина в том, что у тебя есть замечательная мама, которая готовит вкусный пирог, - голодная Тина не могла не съесть себе маленький кусочек пирога с томительным ароматом. Она была впечатлена тем, как Лили умеет выпекать, когда кладет его в рот.

"Не только пироги хороши, но и сок тоже хорош, - улыбаясь, сказал Чжан Лишэн, - О да, Тина, так какое оправдание ты сказала родителям за эту поездку на Амазонку? Будет ли оно разоблачено?"

"Откуда... откуда ты знаешь, что я солгала родителям... В этом есть смысл, люди, которые не глупые, догадуются, что мой отец никогда не разрешит мне поехать на Амазонку после аварии в Сычуане". Но на самом деле я не врала, я сказала своей семье, что поеду в отпуск в тропическую страну Татуту с Шейлой, так как Нью-Йорк слишком холодный. Тропических стран так много, что мои родители согласились, не задумываясь об этом".

"Твои родители не знают родителей Триш? Как они могут не знать, что ее брат пропал в Татуту?"

"Они знают друг друга, но не близки. Лишэн, в высших кругах Нью-Йорка много кругов. Кроме тех, кто любопытен, люди из разных кругов не будут говорить друг другу больше трех предложений, даже если они пойдут на одно и то же мероприятие".

"Значит, детская дружба - ничто для родителей?"

"Кроме того, что я в беде, я иногда думаю, что я ничто для моих родителей. У меня все равно есть друзья", "Тина на мгновение замолчала, прежде чем говорить тихо.

Чжан Лишэн был ошеломлен, когда открывал рот, он хотел спросить, как Триш решила поехать в Татетуту, но вместо этого сменил тему: "Вообще-то, я всегда думал, что такая богатая леди, как ты, будет летать на частном самолете, когда ты выезжаешь из страны. Никогда не думал, что ты полетишь на общественном самолете, как и все остальные".

"Ты слишком много смотрел телевизор, Лишенг. Никто из друзей, которых я знаю, не покупал свой собственный самолет, когда им было 20, прежде чем они могли свободно тратить свои деньги". На самом деле, наши родители заставляли нас жить в стесненных условиях до того, как мы узнали о деньгах, и до того, как мы стали взрослыми".

"О, так ты живешь ограниченной жизнью, когда у тебя есть десятки или десятки дорогих роскошных машин. Это интересно." Оба приехали в аэропорт Кеннеди, когда они счастливо общались в машине. После парковки автомобиля Тина направилась прямо в VIP-зал аэропорта вместе с Чжаном Лишенгом, даже не получив билетов на самолет.

Охранники у входа в VIP-зал не проверили Тину и вежливо сказали: "Добро пожаловать в аэропорт Кеннеди, госпожа Тина". Затем она оставила там свой багаж и вошла. Большие дорогие кожаные диваны, элегантные журнальные столики, со вкусом оформленные декорации, знаменитые реплики картин на стене и пол, разложенный кашемировым ковром, подарили ощущение настоящего VIP зала аэропорта Кеннеди JFK.

Войдя в VIP-зал, Тина оглянулась вокруг и указала на кучу молодых людей, стоящих перед окном от потолка до пола. "Лишэн, Триш и Шейла вон там", она схватила Чжана Лишэна за руку и побежала вперед.

"Не беги, Тина, я забыл сказать, что несколько дней назад поранил руку. Она еще не полностью зажила".

"Что случилось?" Тина была ошеломлена, и спросила заботливо, после того, как отпустила руку.

"Кто-то сломал мне лопатку."

"Боже мой, как это случилось?"

Чжан Лишэн сказал, улыбаясь. "Теперь я думаю, что я как магнит неприятностей, с помощью которого я встречал бы всяких серийных убийц, куда бы я ни пошел, как главный герой какой-нибудь мыльной оперы."

"Кто-то сломал тебе лопатку, ты встретил серийного убийцу... О, нет, Лишенг ты встретил... встретил..."

"С кем бы я ни столкнулась, он сейчас с мистером Рудольфом. Пойдем туда, Шейла смотрит на нас. Иди медленнее, не хватайся за руку".

Однако, Тина не ушла сразу. Вместо этого она в шоковом состоянии сказала: "Лишенг, ты действительно убил доктора Фрактура! Вчера я просто поспорил со своим другом, что его никогда не схватят так же, как Джека Потрошителя".

Шейла, которая видела, как они оба побежали к ним, когда Тина приставала: "Привет, Лишенг, доброе утро. Тина, я не ожидал, что ты действительно привезешь Лишенга с собой. О, ты выглядишь так, как будто плохо спала, детка". Две девушки начали мягко болтать, когда шли, они полностью проигнорировали Чжана Лишэна. Трое из них пришли к окну от потолка до пола, Триш, которая выглядела уставшей, сказала в знак благодарности: "Спасибо, что пришли, Лишэн". Тина, ты не обязана ехать со мной в Татетуту. Я никогда не винула тебя с самого начала..."

Тина сильно покачала головой и широко распахнула руки. Она обняла Триш. "Триш, мы лучшие друзья. Это трудное время для тебя, я буду с тобой, что бы ты ни делала".

"О, Тина, Шейла, вы, ребята, лучшие."

Сцена, когда три дамы рыдали, обнимаясь, заставила Чжана Лишэна понять, почему Тина должна поехать на Амазонку в этот раз. Возможно, не из-за того, что не усвоила урок, снобизма или невежества, но она должна быть там. В этот момент два кавказских мальчика, похожих на тех, которых Чжан Лишэн видел в палате больницы "Куинс" вместе с Триш и Шейлой, стали утешать своих подруг. Они выглядели как братья, но они были просто одноклассниками, в то время как их семейное окружение было очень разным.

Парень Шейлы, Шитту Морган, был новым поколением семьи Морган, которое однажды завоевало американский финансовый рынок. Считалось, что он родился с золотой ложкой во рту. С другой стороны, парень Триш, Уолтер Сандерс, был ребенком второго поколения семьи иммигрантов. Поскольку его отец работал уборщиком в средней школе Фордхэма, и за хорошие оценки он смог поступить в Фордхэм. Среди богатых учеников средней школы Фордхэма, которую окрестили Оксфордом Манхэттена, он считался довольно особенным.

Естественно, он был необыкновенным сам по себе, судя по тому, что ему удалось встречаться с Триш из сестер Фордхэм, воспользовавшись возможностью, которую она только что порвала со своим парнем на данный момент. Это включало в себя его понимание характера. "Триш, Шейла, Тина, я понимаю, что вы чувствуете, но пока нет необходимости плакать". У меня есть

ощущение, что будет лучше, Генри будет в порядке. Давайте перестанем плакать, мы уходим".

Дерьмо мягко ласкало плечо Шейлы и утешало трех дам. Чжан Лишэн на мгновение засомневался и жестко похлопал Тину по плечу, но ничего не сказал. Девочки перестали медленно плакать, а Тина только начала знакомить Чжана Лишэна. "Лишэн, это Дермо, Уолтер, Листер..."

"Подожди, Тина, все здесь собираются на Амазонку?"

"Нет, кроме Дерма и Уолтера, остальные здесь только для того, чтобы отправить нас..." Чжан Лишэн втайне почувствовал облегчение, он не ожидал, что Тина продолжит говорить: "Но они забронируют весь самолет до Татетуту через несколько дней". Генри - один из членов Фордхэм Каппа Сигма Чи, они его братья".

Братство и женское общество в американских школах были особым студенческим обществом. Такое общество не было обязательным, когда ученики присоединялись, как им заблагорассудится. Все стремились попасть внутрь, потому что братство в популярной школе было кратчайшим путем к расширению связей между людьми. Кроме того, их личность будет подтверждена, поскольку для того, чтобы поступить в школу, необходимо пройти строгую и изнурительную аттестацию. В понимании Чжана Лишэна, так называемое братство было чем-то вроде присяжных братьев. Он не презирал его, но он не хотел вступить в братство.

Так как он уже давно знал Тину, Чжан Лишэн понял, как судьба родителей, связь с людьми и власть повлияют на этих богатых подростков. У них будут роскошные автомобили и часы, которым люди будут завидовать. Путешествовать по миру для них было ничем, они могли обмануть свою семью и забронировать весь самолет на Амазонку. Для них это было все равно, что идти на улицу по соседству, чтобы купить колбасу. Эти дети вообще понятия не имели, как воспринимать свою жизнь всерьез.

Как он до этого думал, Чжан Лишэн, улыбаясь смутно глядя на этих юношей и девушек, которые выглядели мрачными, сказал: "Так как они братья, им действительно стоит поехать в Татетуту". Иди, Тина".

"Это Хабби, лучший друг Генри. Они всегда вместе..." Тина представила их соответственно и в конце концов сказала, указывая на Чжана Лишэна: "Это Чжан Лишэн, мой хороший друг. Он легальный охотник за джунглями из Китая".

"Эй, мы познакомились в больнице. Помню, мистеру Хоуику понравилась твоя теория про амазонку и пончики. Приятно познакомиться," Уолтер был первым, кто пожал руку Чжан Лишэну и заговорил.

"Я тоже, мистер Уолтер..." К ним быстро подошла стюардесса VIP-зала, пока Чжан Лишэн говорил: "Мисс Триш, самолет готов к посадке".

<http://tl.rulate.ru/book/21779/898486>